

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИИ ВЛАСТИ В РАБОТАХ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ РОССИИ

© 2022 г. В. Т. Кабышев

Саратовская государственная юридическая академия

E-mail: elechkak@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.04.2022 г.

Аннотация. В статье исследуются работы конституционалистов советского и постсоветского этапов развития России. Кроме того, обращается внимание на реакцию спецоперации российских войск на Украине видных военных и общественных деятелей современной России. Особое внимание уделено заявлениям Президента РФ В.В. Путина странам альянса НАТО по поводу продвижения войск альянса на восток к границам Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция РФ, Донбасс, военная спецоперация России.

Цитирование: Кабышев В. Т. Анализ психологии власти в работах конституционалистов советского и постсоветского этапов развития России // Государство и право. 2022. № 9. С. 122–127.

DOI: 10.31857/S102694520022204-5

ANALYSIS OF THE PSYCHOLOGY OF POWER IN THE WORKS CONSTITUTIONALISTS OF THE SOVIET AND POST-SOVIET STAGES OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

© 2022 V. T. Kabyshev

Saratov State Law Academy

E-mail: elechkak@yandex.ru

Received 11.04.2022

Abstract. The article examines the work of the constitutionalists of the Soviet and post-Soviet stages of Russia's development. In addition, attention is drawn to the reaction of the special operation of Russian troops in Ukraine by prominent military and public figures of modern Russia. Special attention is paid to the statements of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the countries of the NATO alliance regarding the advance of the alliance's troops to the east to the borders of the Russian Federation.

Key words: Constitution of the Russian Federation, Donbass, military special operation of Russia.

For citation: Kabyshev, V.T. (2022). Analysis of the psychology of power in the works constitutionalists of the Soviet and post-Soviet stages of Russia's development // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 122–127.

Помощь жителям Донбасса была долгом Российской Федерации, иначе поступить было нельзя.

Санкции против России были бы введены в любом случае.

Многие страны подобострастно принимают решения «своего сюзерена», но Российская Федерация не может существовать в таком унижительном положении¹.

День «Z» опередил день «Ч». Киевский режим намечал штурм Донбасса на март 2022 г.²

«Священный долг!» — народный художник СССР, академик РАХ А.М. Шилов о спецоперации российских войск на Украине. Искусство должно очищать, облагораживать и возвышать человеческие души, воспитывать патриотизм...

Защищая наше Отечество, Президент РФ В.В. Путин думает не только о настоящем, но и о том, чтобы оставить нашим потомкам Россию сильной, мощной, великой державой. Президента вынудили начать спецоперацию³.

Генерал Борис Громов, Герой Советского Союза, обращаясь к своим боевым товарищам-«афганцам» на Украине, подчеркнул: **НЕ ПРЕДАВАЙТЕ БОЕВОЕ БРАТСТВО!**

Для России Украина — своя, родная, близкая страна...

Не предавайте своих боевых товарищей ни за какие деньги! Это не по-христиански, не по-божески! Помните — Россия никогда и никому не сдавалась!⁴

КРАСНАЯ ЛИНИЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА. Президент РФ годами предупреждал НАТО о нерасширении и о несоблюдении договоренностей по поводу продвижения войск альянса на восток к границам Российской Федерации. Об этом Президент РФ говорил еще на Мюнхенской конференции по безопасности, которая прошла 10 февраля 2007 г. Выступление было посвящено однополярности современной мировой политики, а также роли России в сегодняшнем мире. Об этом Президент РФ обращал внимание на различных форумах — 2008, 2013, 2018, 2020, 2021, 2022 гг. В обращении 24 февраля 2022 г. он указал на то, что все доводы против расширения НАТО оказались напрасны. «Дальнейшие инфраструктуры Северо-атлантического альянса, начавшееся военное освоение территорий Украины для нас неприемлемы. Дело, конечно, не в самой организации

НАТО — это только инструмент внешней политики США. Проблема в том, что на прилегающих к нам территориях, замечу, на наших же исторических территориях — создается враждебная нам “анти-Россия”, которая поставлена под полный внешний контроль, усиленно обживается вооруженными силами натовских стран и накачивается самым современным оружием»... Для нашей страны — это реальная угроза не просто нашим интересам, а самому существованию нашего государства, его суверенитету. Это и есть та самая красная черта, о которой неоднократно говорили. Они ее перешли⁵.

Исследование вопросов психологии властвования — это анализ и выявление социально-психологических путей становления российской государственности. Психология нынешнего властвования — это психология рыночного хозяйствования, психология собственника; психология носителей властных полномочий в условиях становления разделения властей; психология умелого применения власти должностными лицами; психология граждан, осуществляющих власть и участвующих во власти.

Психология властвования (во всех аспектах) неотделима от культуры властвования. Культуре в обществе вообще (политической в особенности и конституционной, в частности) принадлежит важная роль. От уровня зрелости политической культуры зависит уровень развитости демократии, гражданского общества. Политическую культуру определяют как уровень и характер политических знаний, оценок и действий граждан и как содержание и качество социальных ценностей, традиций и норм, регулирующих политические отношения. Будучи достижением человеческой цивилизации, культура влияет на способы осуществления власти. Именно уровень политической культуры масс, степень ее развития определяют успех модернизации Российского государства и общества. В общественном сознании происходят глубокие перемены. Вообще развитие политической культуры — это сложный процесс, он протекает волнообразно. Прежние традиции и нормы, политическая психология еще длительное время сосуществуют и борются с новыми. От чего мы хотим избавиться? От административно-командного пресса, от вседозволенности властвующих управленцев, от пассивности и равнодушия граждан, от привычки все делать по команде сверху?

Необходимо иметь в виду, что определенная часть общества еще не в полной мере осознала, что в определенной мере мы все являемся продуктом системы социально-психологических отношений, сформированных советской системой. Она

¹ См.: Россия не закрывается // Росс. газ. 2022. 16 марта. С. 2.

² См.: День «Z» опередил день «Ч» // Там же. С. 5.

³ См.: Шилов А.М. «Священный долг!» // Там же. 9 марта. С. 6.

⁴ См.: Громов Б. Не предавайте боевое братство // Там же. 16 марта. С. 8.

⁵ Красная линия Владимира Путина // События недели. Итоги и факты. 2022. 8 марта. № 10. С. 8.

сформировала общество психологически. Поэтому сознание отдельного человека находится как бы во вчерашней жизни. Индикатором эволюции его взглядов, убеждений выступают объективные общественные отношения, в сфере которых он (человек) находится.

Изменение конституционных отношений явилось причиной принятия Конституции РФ 1993 г. Последняя, выступая конституционной ценностью, отражая цели и задачи дальнейшего развития общества, государство, формирует конституционно-правовое мировоззрение⁶.

Взаимоотношения власти и конституционной культуры в системе конституционных отношений имеет несколько аспектов: исторический, социально-психологический, правовой. Как советский, так и российский менталитет своими истоками уходит в историю. Так, древнерусский человек находился как бы в предправовом состоянии. Советский человек на первом этапе находился в парадигме политического и социально-психологического состояния общества, выраженного в противопоставлении «друг-враг». Следует заметить, что именно политико-правовая культура советской политической системы явилась ее «ахиллесовой пятой».

Симптоматично, что известный политолог — специалист по исследованию российской элиты О.В. Криштановская с тревогой констатирует: и у нынешней власти «интеллектуальная недостаточность», опора на административный ресурс, отсутствие внятных целей для общества, система имитантов (подделок, имитирующих партий, общественных организаций и даже оппозиций). Все это контролируется сверху. По сути, происходит возврат к прежним советским технологиям⁷. Почему это происходит? Родоначальник гласности А.Н. Яковлев считал, что причина кроется в психологии вождизма, традиционно присущего для России: царистское государство, князья, генеральные секретари, председатели колхозов и т.д. Мы боимся любого начальника, мы не боимся ни землетрясений, ни потопов, ни пожаров, ни войн, ни терактов. Мы боимся свободы и не знаем, что с ней делать. Вот российский парадокс⁸. В этих суждениях квинтэссенция психологии власти в России.

Полноценный конституционный строй наступит в России, считает Б.А. Страшун, когда исчезнут авторитарные методы правления⁹.

⁶ См.: Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2008. С. 87.

⁷ См.: Независимая газ. 2005. 18 февр.

⁸ См.: там же. 19 апр.

⁹ См.: Страшун Б.А. Некоторые перспективы конституционного права в эру глобализации // ВЮЗИ; МЮИ; МГЮА. М., 2006. Т. 1. С. 173.

Психология власти находит свое проявление и в символах власти. Для конституционного права важен прежде всего конституционно-правовой смысл символов власти. Символы власти выражают суверенитет государства.

Конституционно-правовое выражение символов власти проявляется в их конституционном статусе, конституционно-правовом регулировании применения, использования, защиты. А какое значение они имеют в социально-психологическом смысле? Нас завораживает, например, ритуал вступления в должность главы государства. При этом возникает целая гамма отношений как регулируемых правовыми, политическими, моральными нормами, так и не регулируемых, но выражаемых в социально-психологических явлениях (чувство гордости, восхищения властью, носителями властных полномочий и др.). Последние выполняют важную роль в конституционных отношениях, прежде всего поддержки власти, доверия, а иногда и недоверия в зависимости от субъектов их восприятия.

Важное значение как в инструментальном, так и в социально-психологическом механизмах власти принадлежит институту оппозиции власти. Институт оппозиции власти неотъемлемый элемент такой конституционной основы, как политический плюрализм. Конституционный строй, утверждая политические свободы граждан, тем самым охраняет и право личности на инакомыслие, ибо свобода слова, мысли лежат в основе политического плюрализма. Одно из проявлений политического плюрализма — многопартийность. Последняя выступает как форма общественного управления и действует как механизм использования расхождений интересов, инакомыслия и разномыслия в целях прогрессивного развития. Действительная, а не мнимая, многопартийность порождает политическую оппозицию, цель которой взятие власти. Конституционный строй признает только конституционную оппозицию. К сожалению, как свидетельствует политическая практика последних лет, такое явление, как оппозиция, являющееся важнейшим институтом саморегулирования общества, изображается страшилкой и приравнивается едва ли не к государственной измене. Поэтому любое критическое выступление в адрес власти вызывает шок¹⁰.

«Отторжение» любой оппозиции властью, в том числе и конституционной, приводит к потере доверия народа к самой власти. Доверие — это одна из основных социально-психологических основ власти. Доверию противостоит «недоверие». Вообще

¹⁰ См.: Самарина А. Системное недостаточность // Независимая газ. 2009. 8 апр.

центральное звено социально-психологического механизма властвования составляет взаимоотношение таких социально-психологических явлений, как «доверие» и «недоверие»¹¹.

Противоположно доверию — недоверие власти к населению, гражданам, людей к власти, себе подобным. Доверие есть вид принятия солидарности, лояльности, открытости. Недоверие выступает видом социального отчуждения¹². История свидетельствует, что власти, ее органам всегда оказывалось доверие со стороны масс. Так, старейшина, вождь племени пользовался неограниченным авторитетом. Доверие, оказываемое ему, формировалось за счет отказа в неограниченном доверии за счет множества остальных. Это была ступень слепого (некритического) доверия. Когда же этого доверия для поддержания авторитета и власти лидера, правителя недостаточно, они поддерживались насилием. Авторитет, власть окружались ореолом святости, незыблемости, недосыгаемости, неоспоримости. Всякое неповиновение, недоверие власти жестоко каралось.

Поэтому властвующая элита любого общества и государства объективно заинтересовано в существовании веры у своих соплеменников, сограждан. В современных условиях любая политическая система недостаточно инструментально эффективна, она должна вызывать верность у граждан своего государства.

История свидетельствует, что власть и авторитет не могут вечно держаться на слепом доверии. Высшей формой престижа и авторитета власти выступает вполне добровольное и абсолютное доверие и подчинение масс. Необходимо отметить, что социально-психологический механизм доверия и механизм отказа в доверии оба очень сложны, они составляют сущность социально-психологической жизни. Научиться, отмечал Б.Ф. Поршнев, все лучшее учитывать и измерять, было бы важнейшим прогрессом науки¹³.

Власть и авторитет порождены объективными потребностями и интересами человеческого коллектива, психически ими индуцированы. Следовательно, умелое применение власти, безграничная вера и поддержка ее обусловлены самой сущностью справедливого властвования¹⁴, такого властвования

которое отвечает социальным потребностям и интересам данной общности или государства. Это начинается уже с того момента, когда власть возвращается обществу. Поэтому веления власти должны быть справедливы, отвечать объективным интересам и потребностям коллектива, общности, соответствовать его социальным потребностям. Экстраполируя эти теоретические суждения, можно констатировать следующее: в Конституции РФ 1993 г. нашли конституционное закрепление отдельные элементы социально-психологического механизма властвования. Во-первых, доверие народа как источника власти своим представителям — депутатам, высшим должностным лицам, юридически реализуются в акте выборов. Во-вторых, парадигма «доверие» — «недоверие» конституционно закреплена в системе «сдержек» и «противовесов» во взаимоотношениях законодательной власти в лице Государственной Думы, Федерального Собрания РФ — Правительства РФ и Президента РФ (ст. 117 Конституции РФ). Аналогично решается вопрос и на уровне взаимоотношения законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в сфере публичной власти муниципального уровня.

К сожалению, в Конституции РФ отсутствует норма, предусматривающая право Государственной Думы выразить официально недоверие отдельным членам Правительства РФ. В ряде стран мира предусматривается ответственность отдельных членов правительства (Дания, Швеция, Австрия, Греция, Финляндия, Польша). Следует заметить, что Государственная Дума практиковала применение выражения недоверия отдельным членам Правительства РФ¹⁵.

Следует отметить, что Государственная Дума предпринимала попытку по внесению изменений в Конституцию РФ о введении персональной ответственности членов Правительства РФ. Так, 21 июня 1995 г. большинством голосов был одобрен Закон о внесении поправок в ст. 103 и 117 Конституции РФ¹⁶. Согласно этим поправкам, Государственная Дума могла добиться отставки отдельного члена Правительства РФ. По этой процедуре выражения недоверия Президент РФ не имел права распустить Государственную Думу. К сожалению, данные поправки не были приняты.

¹¹ См.: Кабышев В. Т. Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы / под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 133.

¹² См.: Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. М., 2004. С. 37.

¹³ См.: Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1966. С. 146.

¹⁴ См.: Лафитский В. И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2005. С. 264.

¹⁵ См.: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 10.03.1995 г. № 5 69-1 ГД «О Министре внутренних дел Российской Федерации В.Ф. Ерине // СЗ РФ. 1995. № 11, ст. 962.

¹⁶ См.: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21.06.1995 г. № 904-1 ГД «О Федеральном конституционном Законе “О поправках к статьям 103 и 117 Конституции Российской Федерации”» // СЗ РФ. 1995. № 27, ст. 2521.

В контексте темы настоящей статьи несколько слов о роли политических партий в механизме властвования, и особенно, что чрезвычайно важно, в системе психологии властвования. Известно, что принцип многопартийности получил свое конституционное закрепление в Конституции РФ (ст. 13). Эта норма, в сущности, призвана стимулировать дальнейшее развитие демократии, новой политической системы, учитывающей как идеологическое, так и политическое многообразие в рамках формирования федеративного правового государства с республиканской формой правления. Однако переход полностью на пропорциональную систему распределения депутатских мандатов в Государственной Думе, 7%-ный барьер, отмена в избирательном бюллетене графы «против всех» и порога явки избирателей на выборах привели к модернизации как политической системы в целом, так и института свободных выборов как основополагающего института конституционного строя Российской Федерации. Все эти законодательные изменения не однозначно были восприняты среди как политических деятелей, так и ученых¹⁷.

Важно обратить внимание на следующий аспект. Да, современные выборы способствуют формированию новой политической системы, становлению многопартийности. С одной стороны, это имеет положительное значение. Но, справедливости ради, следует сказать, что мы получили гипертрофированное правовое признание исключительности политических партий в избирательном процессе. Средствами массовой информации в общественное сознание внедряется стереотип: только ОНИ (политические партии) могут решать все наши проблемы, вывести Россию из тупика социально-экономического и политического развития. Но вряд ли это так. Не случайны, например, такие суждения: в числе угроз конституционному строю Российской Федерации — политические партии, узурпирующие права народа в его отношениях с государством (Б.С. Эбзеев¹⁸); «сидящие в парламенте» партии пользуются доверием только у 7% населения России, поэтому дальнейшая партизация государственной власти чревата очередными социально-политическими катастрофами (Л. Карапетян¹⁹); набирающая силу партизация власти чревата рецидивом восстановления отвергнутой народом схемы «партия-государство»,

поэтому претензии политических партий на управление государством неконституционны (С.Н. Бабурин²⁰). Не вдаваясь в детальный анализ данной полемики, заметим следующее. Да! Это фактическая система властвования современной России. Но отражает ли она закономерности психологии властвования? И будет ли она способствовать утверждению справедливой власти, выражающей интересы и потребности многонационального народа Российской Федерации как носителя суверенитета и единственного источника власти?

Предмет данной статьи не позволяет дать более детальный анализ психологической школы власти. Мы привели ряд фрагментов мыслителей, которые актуально звучат и не утратили своей ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабурин С. Непарламентская диктатура. О неконституционных претензиях политических партий // Независимая газ. — политика. 2009. 21 апр. С. 14.
2. Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2008. С. 87.
3. Воробьев Н.И. Конституционные проблемы избирательного права и демократии // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2008. Вып. 9. С. 88—97.
4. Громов Б. Не предавайте боевое братство // Росс. газ. 2022. 16 марта. С. 8.
5. День «Z» опередил день «Ч» // Росс. газ. 2022. 16 марта. С. 5.
6. Кабышев В.Т. Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы / под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 133.
7. Карапетян Л. Страсти по власти. Управление государством не должно базироваться на партийных списках // Независимая газ. — политика. 2009. 3 февр. С. 15.
8. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. М., 2004. С. 37.
9. Красная линия Владимира Путина // События недели. Итоги и факты. 2022. 8 марта. № 10. С. 8.
10. Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2005. С. 264.
11. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1966. С. 146.
12. Россия не закрывается // Росс. газ. 2022. 16 марта. С. 2.
13. Самарина А. Системное недостаточность // Независимая газ. 2009. 8 апр.
14. Страшун Б.А. Некоторые перспективы конституционного права в эру глобализации // ВЮЗИ; МЮИ; МГЮА. М., 2006. Т. 1. С. 173.
15. Шилов А.М. «Священный долг!» // Росс. газ. 2022. 9 марта. С. 6.
- 20 См.: Бабурин С. Непарламентская диктатура. О неконституционных претензиях политических партий // Там же. 21 апр. С. 14.

¹⁷ См.: Воробьев Н.И. Конституционные проблемы избирательного права и демократии // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2008. Вып. 9. С. 88—97.

¹⁸ См.: Эбзеев Б.С. Индивидуальное и коллективное в организации социума: объективные основания и отражения в Конституции // Там же. С. 45.

¹⁹ См.: Карапетян Л. Страсти по власти. Управление государством не должно базироваться на партийных списках // Независимая газ. — политика. 2009. 3 февр. С. 15.

16. *Эбзеев Б.С.* Индивидуальное и коллективное в организации социума: объективные основания и отражения в Конституции // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2008. Вып. 9. С. 45.

REFERENCES

1. *Baburin S.* The non-parliamentary dictatorship. On unconstitutional claims of political parties // *Nezavisimaya gaz. – politics.* 2009. 21 Apr. P. 14 (in Russ.).
2. *Vitruk N.V.* Fidelity to the Constitution. M., 2008. P. 87 (in Russ.).
3. *Vorobyov N.I.* Constitutional problems of electoral law and democracy // *Constitutional Development of Russia: interuniversity collection of scientific articles.* Saratov, 2008. Issue 9. P. 88–97 (in Russ.).
4. *Gromov B.* Do not betray the combat brotherhood // *Ross. gaz.* 2022. March 16. P. 8 (in Russ.).
5. Day “Z” was ahead of day “CH” // *Ross. gaz.* 2022. March 16. P. 5 (in Russ.).
6. *Kabyshhev V.T.* Democracy of developed socialism. Constitutional issues / ed. by I.E. Farber. Saratov, 1979. P. 133 (in Russ.).
7. *Karapetyan L.* Passions for Power. Government should not be based on party lists // *Nezavisimaya gaz. – politics.* 2009. February 3. P. 15 (in Russ.).
8. *Kokotov A.N.* Trust. Distrust. Law. M., 2004. P. 37 (in Russ.).
9. Vladimir Putin’s Red Line // *Events of the week. Results and facts.* 2022. March 8. No. 10. P. 8 (in Russ.).
10. *Lafitskiy V.I.* Poetry of law: pages of lawmaking from antiquity to the present day. M., 2005. P. 264 (in Russ.).
11. *Porshnev B.F.* Social psychology and history. M., 1966. P. 146 (in Russ.).
12. Russia is not closed // *Ross. gaz.* 2022. March 16. P. 2 (in Russ.).
13. *Samarina A.* Systemic insufficiency // *Nezavisimaya gazeta.* 2009. 8 Apr. (in Russ.).
14. Strashun B.A. Some perspectives of constitutional law in the era of globalization // *VLSI; MLI; MSLA.* M., 2006. Vol. 1. P. 173 (in Russ.).
15. *Shilov A.M.* “Sacred duty!” // *Ross. gaz.* 2022. March 9. P. 6 (in Russ.).
16. *Ebzeev B.S.* Individual and collective in the organization of society: objective grounds and reflections in the Constitution // *Constitutional development of Russia: interuniversity collection of scientific articles.* Saratov, 2008. Issue 9. P. 45 (in Russ.).

Сведения об авторе

КАБЫШЕВ Владимир Терентьевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры конституционного права им. профессора И.Е. Фарбера Саратовской государственной юридической академии; 410056 г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, корп. 1

Authors’ information

KABYSHEV Vladimir T. — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Professor Farber Constitutional Law, Saratov State Law Academy; 104, bld. 1 Chernyshevsky str., 410056 Saratov, Russia